

УДК 94(571.53)

Интерпретация «инородческого вопроса» на страницах газеты «Сибирь» и «Сибирской газеты»

А. А. Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена описанию проблем, нужд и перспектив развития инородческого населения Сибири на материалах ведущих сибирских изданий второй половины XIX в. Приводятся различные мнения корреспондентов сибирских газет о положении и нуждах инородцев Сибири. Дается оценка перспектив существования и развития инородцев с позиции авторских коллективов отмеченных изданий.

Ключевые слова: сибирские инородцы, история Сибири, «инородческий вопрос», сибирская пресса.

Широкомасштабная акция по освоению необъятных просторов Сибири, стартовавшая в XVII в., в XIX в. начала приобретать угрожающие масштабы. Стремительное продвижение русских на просторы Сибири и Дальнего Востока в рамках стратегии российского правительства по инкорпорации окраинных территорий негативно отражалось на жизни и развитии коренного аборигенного населения Сибири. Официально заявленная правительством политика «добрососедства» и цивилизаторства в отношении сибирских инородцев на практике приносила большое количество негативных последствий.

Проблема положения и перспектив развития коренных народов Сибири до сих пор остается актуальной. В рамках моделирования стратегии современного российского правительства в отношении сибирских народов необходимо объективно обратиться к истории взаимоотношений власти и сибирских инородцев, выявить исторически оформившиеся проблемы и нужды сибирского населения, доставшиеся в наследство современной России от евразийской империи.

Яркими выразителями общественного мнения и вчера, и сегодня оставались средства массовой информации. Сибирская пресса, в силу своей отдаленности от центральной России, а также в силу своей концентрации на широком круге проблем местного характера, всегда подробно и относительно открыто говорила о сути и содержании данных проблем.

В рамках данного исследования было решено изучить проблемы, нужды и перспективы развития инородцев Сибири на материалах сибирской прессы. Выбор источниковой базы исследования, т. е. конкретных периодических изданий, на которых основывается исследование, обусловлен рядом причин, о которых будет рассказано в следующем подразделе.

Флагманы сибирской прессы

Количество сибирских периодических изданий, действительно сыгравших важную роль в общественно-политической жизни Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., сравнительно невелико. К ним следует отнести газеты: «Сибирь» (1875–1887), «Сибирская газета» (1881–1888), «Восточное обозрение» (1882–1906) и журнал «Сибирские вопросы» (1905–1913).

Использованные источники можно классифицировать по следующим параметрам. Прежде всего, следует отметить, что все изученные виды периодической печати относятся к разряду частной прессы. По типу они делятся на газеты и журналы. Каждый из этих типов можно классифицировать по периодичности, а также по месту издания.

По периодичности газеты можно разделить на еженедельные: «Сибирь» (1875–1887), «Сибирская газета» (1881–1888), «Восточное обозрение» (1882–1893 окт.); издаваемые еженедельно три раза в неделю: «Восточное обозрение» (нояб. 1893 – нояб. 1898); ежедневные: «Восточное обозрение» (нояб. 1898–1906). Журнал «Сибирские вопросы» (1905–1913) издавался еженедельно. По месту издания отмеченные газеты следует разделить на газеты петербургского, иркутского и томского издания. К первым относится «Восточное обозрение» (1882–1888). Ко вторым относятся: газета «Сибирь» (1875–1887), «Восточное обозрение» (1888–1906). Томскому изданию принадлежит «Сибирская газета» (1881–1888). Журнал «Сибирские вопросы» (1905–1913) издавался в Петербурге. Региональные и местные особенности, безусловно, накладывали отпечаток на качество и характер публикуемого материала.

Начало серьезной разработки местных вопросов связано с появлением в Иркутске в 1875 г. газеты «Сибирь». По мнению современников, она положила начало сибирской журналистики в целом, также став одной из лучших демократических газет в Сибири. Газета объединила лучшие умственные силы и привлекала множество корреспондентов из отдаленных мест Сибири. Руководство издания было сосредоточено в руках Вагина В. И. и Загоскина М. В.

В таком же направлении действовала и появившаяся в 1881 г. в Томске «Сибирская газета», поставившая на первый план вопросы образования и положения крестьянства и инородцев. Ответственным редактором ее был А. В. Адрианов.

Однако местные цензурные условия налагали свой отпечаток и не позволяли открыто обсуждать острые вопросы.

Предметом нашего исследования стали газета «Сибирь» и «Сибирская газета», которые во второй половине XIX столетия являлись флагманами сибирской прессы, трансляторами общественного мнения. Очевидно, что такая многогранная проблема, как «национальный вопрос», в его региональном проявлении, не мог не привлечь внимание редакторов и сотрудников сибирской прессы. «Инородческий вопрос» во всех своих проявлениях занял почетное место на страницах сибирской печати второй половины XIX столетия.

Анализ содержания статей и их лексической основы позволяет сделать вывод о том, что «инородческий вопрос» являлся насущной проблемой того времени, а также одним из главных вопросов, волновавших авторские кол-

лективы исследуемых газет. Об этом свидетельствует высокая осведомленность авторов статей о положении инородческого населения и проблемах их жизни, отмеченная в статьях. Характер статей очень четко передают такие фразы, использованные авторами: «скромный пасынок природы – инородец» [13, с. 960], «они [буряты] могли бы сыграть видную культурную роль», «могучий зверь – рынок готов поглотить все, что только имеет инородец» [11, с. 8–9], «необходимо заняться подробным исследованием их быта» [11, с. 11–12].

Следует заметить еще одну важную особенность, которая специфически отразилась на тематике и содержании статей по «инородческому вопросу»: это контингент авторских коллективов газеты «Сибирь» и «Сибирской газеты». Местной образованной интеллигенции, способной писать продуманные, аналитические очерки и статьи, в Сибири было не так много. К тому же сама журналистика во второй половине XIX в. не считалась в Сибири делом прибыльным. Поэтому ею занимались либо люди глубоко идейные, пришедшие в журналистику с высокой пропагандистской целью (такие, как правило, входили в редакционный коллектив газет и журналов), либо люди образованные, но в силу жизненных обстоятельств оторванные от привычных реалий жизни и нашедшие для себя интеллектуальное занятие в журналистике (такими были в основном политические ссыльные).

Заброшенные на незнакомую территорию, политические ссыльные второй половины XIX в. не уронили достоинства своих предшественников первой половины XIX в. и с головой окунулись в интеллектуальную деятельность. Непосредственным итогом планомерной разработки региональных проблем стали статьи, опубликованные политическими ссыльными в региональной прессе. Одним из наиболее значимых вопросов того периода являлась проблема урегулирования взаимоотношений власти с инородческим населением Сибири. Ссыльные, попавшие на совершенно иную от столичной почву, стремились с пользой для общества провести годы ссылки. Взоры развитых и высокообразованных политических ссыльных обратились к региональным проблемам. А таковых было немало: несовершенная система государственного управления Сибирью, удручающее положение политических ссыльных, непродуманная национальная политика и мн. др. Именно статьи, опубликованные политическими ссыльными в сибирской прессе, составляют весьма интересный комплекс по изучению «инородческого вопроса» в Сибири, а также знакомят читателей с мнениями политических ссыльных относительно сущности и перспектив решения «инородческого вопроса» в Сибири второй половины XIX в.

Проблемы и нужды сибирских инородцев

Прежде всего, стоит оговорить происхождение термина «инородцы». Оно неразрывно связано с историей коренного населения Сибири, официальное название которого на протяжении трехсотлетней истории досоветской Сибири неоднократно менялось. Так, в XVII в. коренных жителей Сибири называли «ясачными иноземцами», так как тогда они только начинали входить в состав Русского государства. По мере утверждения в подданстве они перестали быть «иноземцами». В XVIII и начале XIX в. сибирских абориге-

нов стали называть «ясашными иноверцами» – людьми другой, нехристианской веры. Затем в связи с распространением христианства это название исчезает. В 1822 г. М. М. Сперанский вводит термин «инородцы». После утверждения «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) этот термин стал официальным названием народностей края и приобрел сословный характер [3, с. 11]. Именно в таком значении термин использовался сибирской печатью на протяжении XIX столетия.

Большинство корреспондентов сибирских газет были политические ссыльные, увидевшие в сибирской прессе возможность выразить свое мнение, а также способствовать распространению прогрессивных идей среди сибирской общественности. Однако трудность изучения «инородческого вопроса» в истории сибирской прессы заключается в отсутствии авторской подписи у многих статей. Тем не менее, тематическая ориентация изданий, а также известные сведения о редакторах газет и журналов позволяют включить конкретные публикации в разряд демократической прессы. К данному разряду стоит отнести публикации в газете «Сибирь», а также в «Сибирской газете».

Авторы отмеченных изданий активно освещали насущные проблемы региона, а также, что наиболее интересно в контексте данного исследования, предлагали свои варианты решения назревших проблем. Одной из ключевых тем отмеченных изданий являлся «инородческий вопрос», которому посвящены разного рода статьи и заметки. Примечательно, что многие авторы, будучи политическими ссыльными, еще до ссылки занимались планомерной разработкой решения «национального вопроса» в России; на сибирской почве их воззрения трансформировались и обогатились местным колоритом.

За исключением разного рода статей этнографического характера, в которых освещаются быт и традиции народов Сибири [6, с. 756; 10, с. 865], в региональной прессе представлено значительное количество статей, посвященных назревшим в инородческой среде экономическим и социальным проблемам. Примечательно, что в отмеченных статьях не только освещаются конкретные проблемы и произвол властей в отношении инородческого населения, но и предлагаются подробные планы решения названных проблем. Существование последних не поддается сомнению.

«Некогда сплошное инородческое население было раздвинуто русскими пришельцами, врезавшимися клином в самое сердце Сибири, и с тех пор с каждым годом инородческие районы все более сокращаются, все плотнее охватываются русским населением. Результатом этого нашествия культурной расы, захватившей все лучшие места и уголья, явилось почти сплошное и повсеместное вымирание инородцев, которое подтвердили все ученые, путешественники и исследователи, приходившие в соприкосновение с инородцами» [8, с. 990–993].

Читая статью неизвестного автора «Инородцы Нарымского края», встречаем следующее замечание: «Все законодательство об инородцах проникнуто действительно заботливостью о них. Чтобы обеспечить и облегчить инородцу удовлетворение главной его потребности – продовольствие хлебом, закон, в теории, оказал ему свое полное содействие и предоставил возможные

льготы... В действительности же запасные магазины, при настоящей системе снабжения их хлебом и управления ими, не только не достигают предположенной законом цели их учреждения, но, напротив, не оказав остякам никакой существенной помощи в деле продовольствия, в конец разорили инородцев...» [5, с. 623].

Автор, однако, не останавливается на одном осуждении существующих порядков и предлагает свой способ решения проблемы, который предстает перед читателем в виде предварительно обоснованной, поэтапной схемы действий: «Приведенные в настоящей заметке причины обеднения инородцев не единственные, но суть в том, что оне... без большого труда могут быть устранены уменьшением числа волостей, на которые разделены инородцы и преобразованием существующей системы продовольствия их казенным способом на казенных началах» [5, с. 647–648]. Конкретные меры, предложенные автором, сводились к следующему: «а) вместо существующих ныне двадцати четырех, образовать пять инородческих волостей: Обскую, Кетскую, Парабельскую, Васьюганскую и Тымскую, таким образом, чтобы все население каждой из этих рек составляло одну волость; б) должность наемных вахтеров при запасных магазинах упразднить; в) здания магазинов передать в собственность инородческих обществ...; г) оставить магазины в непосредственном ведении заседателя, ближайшее заведывание ими... поручить избираемому общественниками инородцами, из среды своей, смотрителю или вахтеру...; д) сбор с инородцев долгов за хлеб и представление в казну собранных денег возложить на волостного старшину с тем, чтобы сбор этот и его сдачу производить одновременно со сбором и сдачею ясака и долгов за порох и свинец; е) упразднить Айполовский магазин и взамен его учредить магазин на р. Парабели, в одном из центральных ея пунктов» [5, с. 647–648].

Таким образом, автор представляет читателю не только систематизированный обзор проблем инородческого населения Нарымского края и творимых там русским населением злоупотреблений, но и структурированный проект преобразований, которые поспособствуют улучшению социально-экономического положения инородцев Сибири.

Стоит заметить, что многие корреспонденты демократической печати Сибири ключевые проблемы инородческого населения региона рассматривали с экономической точки зрения. Своего рода квинтэссенцию подобных идей представляет заключение, данное корреспондентом газеты «Сибирь» Авесовым: «Причина вымирания сибирских инородцев... только одна: экономическая, которая разнообразится местными условиями... Различная комбинация этих условий, по всей вероятности, и производит ту хаотическую картину,... которая сбивает с первого взгляда до такой степени, что исследователь, перебрав разные причины физиологические, психологические и пр., опускает наконец руки и выдумывает какую-то теорию о миазмах» [1, с. 2].

Многие корреспонденты сибирской прессы обращали внимание на негативное влияние русских на инородческое население региона. Однако авторы статей рассматривали разные аспекты отмеченного влияния. Среди последних наиболее часто упоминались: захват русскими более плодородных терри-

торий; сгон инородцев с богатых пушниной и растениями лесных угодий, на которых русские занимались добычей полезных ископаемых, а также экономическое закабаление инородцев путем заключения последних в долговую кабалу. Последнему способствовало широкое распространение среди инородцев русскими разврата, пьянства и т. п. Однако даже последнюю проблему корреспонденты сибирских газет предлагали решить конкретными мерами.

Так, в статье «Русская культура и инородцы» автор приводит слова нарымского старожилы Григоровского, характеризующие подневольное положение инородцев: «Сибирские инородцы вообще, а в особенности в северной части Томской губернии, находятся в самом жалком положении от эксплуатации их сидельцами кабаков... Платья их всегда заложены в кабак... Есть у инородцев покосы, и они зачастую отдаются какому-нибудь крестьянину на лето за бутылку вина; да и косить владельцу незачем, потому что последняя буренка осенью должна поступить в собственность сидельца» [13, с. 959].

И снова корреспонденты «Сибирской газеты» не остались безучастны к нуждам инородческого населения. В заключение статьи автор предлагает: «Чтоб сколько-нибудь ослабить, не говорим уничтожить, это ужасное зло, вносимое русскими кулаками в жизнь скромного пасынка природы – инородца, – нужно обратить внимание, во 1-х, на ограничение ввоза водки и спирта в инородческие округа, нужно постараться оградить инородца от алчности русского торговца более правильной доставкой хлеба и других необходимых продуктов потребления, по настоящим рыночным ценам, а не по тем, какие угодно установить кулакам – купцам. Во 2-х, следует устроить возможно более школ, где дети инородцев могли бы обучаться грамоте» [13, с. 960]. Безусловно, обозначенных методов недостаточно для разрешения данной проблемы, однако, как заверяет сам автор статьи, «в данном случае “Сибирская газета” не столько имела в виду указать способы паллиативного немедленного воздействия в этом вопросе, сколько разъяснить его. Радикальное же изменение в отношениях между русскими и инородцами произойдет только при введении давно ожидаемых в Сибири реформ, когда существующий порядок уступит место новому, основанному на широких началах самоуправления» [13, с. 960].

Однако первое, что русский человек может сделать для своего «брата-инородца», это, без ущерба для последнего, приобщить его к благам цивилизации. Вопрос заключается лишь в том, какие методы избрать для достижения положительного и так долгожданного всей прогрессивной сибирской общественностью результата. Ответ на этот непростой вопрос вновь находим в сибирской прессе: «Цивилизовать их можно, но действительной силой знания, а не игрушками. Здесь нужно много такта, умения и способностей со стороны самих цивилизаторов» [9, с. 7]. Последние, как это зачастую случалось в Сибири, не выказывали стремления соответствовать подобным характеристикам, основываясь на сухой бюрократической необходимости.

Сибирская печать всячески осуждала образованное общество за «преступность» и «постыдность» их взглядов в отношении инородцев. Сибирская пресса старалась акцентировать внимание на «инородческом вопросе», стре-

мясь к его разрешению путем моделирования позитивного взгляда на инородцев, развития равноправного культурного диалога русских с коренным населением Сибири.

Сибирская пресса осуждала произвол «русских цивилизаторов» в отношении сибирских инородцев: неоднократно публиковались статьи, посвященные описанию происшествий, случившихся с представителями коренного населения Сибири; «Сибирская газета», в частности, неоднократно публиковала сообщения о сборе денег в пользу нуждающихся инородцев. Так, в № 32 «Сибирской газеты» за 1885 г. опубликовано обращение протоиерея В. Вербицкого, который сообщает: «У новокрещенных инородцев Кузнецкого округа... случилось неожиданное несчастье. Поднялась сильная буря... Несчастные жители остались без приюта, пищи, одежды и промысловых орудий» [2, с. 817]. В связи с чем автор предлагает: «Пожертвования... высылать в г. Бийск на имя помощника начальника миссии Томской епархии, протоиерея Вербицкого» [2, с. 817].

Не раз корреспонденты Сибири обращали внимание также и на несовершенство системы самоуправления сибирских инородцев. Так, в газете «Сибирь» мы находим меткое замечание следующего содержания: «Вообще управление инородцев требует тщательного пересмотра; необходимо сделать в нем перемены, требуемые временем и изменениями в понятиях быте инородцев. Затем улучшения в управлении инородцами пойдут параллельно с улучшением общерусского сельского управления» [14, с. 1]. Произвол тайшей, стремившихся извлечь максимальную выгоду из вверенного им населения, накладывал очередной позорный отпечаток на жизнь сибирских инородцев: «Общественные сборы совершенно произвольны; уголовные дела заведомо не доводятся до следователей; воры отпускаются на свободу за выкуп и так без конца» [15, с. 3]. Уже сама продолжительность службы тайшей рассматривается прогрессивной общественностью Сибири как величайшее зло: «Давая и возможность разбогатеть и обставить себя и в среде инородцев, и в губернии так, что никакие жалобы, никакие следствия для них уже становятся не страшны» [4, с. 2]. Корреспонденты сибирской прессы вполне обоснованно задаются вопросом: «Не правы ли мы, доказывая, что инородческое управление по сибирскому положению отжило свой век и должно быть заменено другим, более отвечающим задаче хорошего управления?» [15, с. 3].

Следует заметить, что подобные предложения не раз высказывались корреспондентами «Сибирской газеты», во многих статьях которой центральной темой является идея реформирования системы управления Сибири, одной из проблемных областей которой являлся «инородческий вопрос» [7, с. 147–149]. Иными словами, для решения «инородческого вопроса» сибирская печать требовала принятия целого ряда законодательных мер, призванных способствовать разрешению назревших проблем и противоречий.

Перспективы развития сибирских инородцев

В сознании сибирской общественности плотно укрепилась мысль о необходимости коренного реформирования основ управления Сибирью. В отношении «инородческого вопроса» пришло осознание того, что «если на-

стоящие условия просуществуют и еще более или менее долго, то сибирские некультурные расы вымрут постепенно одна за другой, как вымерли уже, не оставив следа, омоки, коты, хайданы, шелаги, анюгиты, маторы, асаны, аринцы и др. сибирские племена» [16, с. 88], «все спасение для инородцев заключается в реформах, которых ждет Сибирь» [8, с. 993]. Основная идея всех публикаций в сибирской прессе по «инородческому вопросу» верно обозначена в одной из статей по данной тематике: «Уже триста лет прошло, как мы, русские, впервые познакомились с сибирскими инородцами, взяли их под свое покровительство и назвали их старшими братьями; что же мы сделали для них, этих меньших братий наших, в течение протекших трехсот лет? Мы настроили тут русских сел и деревень, внесли в быт инородцев пьянство, разврат, болезни, и эксплуатировали их, выжимая из них последние соки. А внесли – ли мы в их жизнь хотя сколько-нибудь просвещения, хотя каплю цивилизации? Нет. Теперь же, через триста лет, не пора ли нам хоть сколько-нибудь загладить эту трехсотлетнюю несправедливость по отношению к меньшим братьям нашим?» [13, с. 958–959].

Следует все же отметить, что цивилизация медленно, но верно проникала в инородческое общество. По свидетельству современника, «нельзя сказать, чтобы инородцы, якуты и буряты, оставались в неподвижном состоянии. Они “цивилизуются”: хлебопашество у бурят развивается, они охотно учат своих ребят и, за неимением школ, нанимают в учителя беглых каторжных, наконец они начинают приобретать предметы удобства и роскоши, но больше всего перенимать пьянство и конокрадство: в этом они достигли большого совершенства» [12, с. 2].

Возникает справедливый вопрос: каково соотношение благ и пороков цивилизации, воспринятых инородцами Сибири? Основываясь на вышеизложенных фактах, ответ на данный вопрос представляется, по меньшей мере, неоднозначным, если не сказать устрашающим.

1. *Авесов*. Сибирские инородцы // Сибирь. – Иркутск, 1876. – № 28.

2. *Вербицкий В.* Приглашение // Сиб. газ. – Томск, 1885. – № 32.

3. *Дамешек Л. М.* Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма (1861–1917) : учеб. пособие / Л. М. Дамешек. – Иркутск, 1990.

4. Еще об инородческом управлении // Сибирь. – Иркутск, 1885. – № 32.

5. Инородцы Нарымского края // Сиб. газ. – Томск, 1881. – № 21.

6. Инородцы Тобольской губернии // Сиб. газ. – Томск, 1881. – № 26.

7. Инородцы Туринского края // Сиб. газ. – Томск, 1883. – № 6.

8. Инородческий вопрос // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 41. – С. 990–993.

1. *Avesov*. Siberian non-Russians // Siberia. – Irkutsk, 1876. – N 28.

2. *Verbitsky V.* Invitation // Siberian newspaper. – Tomsk, 1885. – N 32.

3. *Dameshek, L. M.* Historiography and source study of history of Siberian peoples during capitalism (1861–1917): Textbook. – Irkutsk, 1990.

4. On the management of non-Russians, again // Siberia. – Irkutsk, 1885. – N 32.

5. Non-Russians of the Narym region // Siberian newspaper. – Tomsk, 1881. – N 21.

6. Non-Russians of Tobolsk // Siberian newspaper. – Tomsk, 1881. – N 26.

7. Non-Russians of the Turin region // Siberian newspaper. – Tomsk, 1883. – N 6. – P. 147–149.

9. *Казак*. Русские и инородцы или Киргизская байга // Сибирь. – Иркутск, 1877. – № 50. – С. 7–8.
10. Киргизы Зайсанского приставства // Сиб. газ. – Томск, 1881. – № 31. – С. 865–869.
11. *Клеменц Д.* Дикий Алтай // Сибирь. – Иркутск, 1885. – № 42. – С. 8–13.
12. Нужды сибирских инородцев // Сибирь. – Иркутск, 1882. – № 9. – С. 2–3.
13. Русская культура и инородцы // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 40. – С. 958–961.
14. Управление у сибирских инородцев // Сибирь. – Иркутск, 1878. – № 9. – С. 1–3.
15. Опять инородцы // Сибирь. – Иркутск, 1884. – № 28. – С. 2–4.
16. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония / Н. М. Ядринцев. – СПб., 1882.
8. Non-Russians' issue // Siberian newspaper. – Tomsk, 1882. – N 41. – P. 990–993.
9. *Kazak*. Russian and non-Russians, or Kyrgyz bayga // Siberia. – Irkutsk, 1877. – N 50. – P. 7–8.
10. Kirghiz of the Zaisan territory // Siberian newspaper. – Tomsk, 1881. – N 31. – P. 865–869.
11. *Klements D.* Wild Altai // Siberia. – Irkutsk, 1885. – N 42. – P. 8–13
12. Siberian non-Russians' needs // Siberia. – Irkutsk, 1882. – N 9. – P. 2–3.
13. Russian culture and non-Russians // Siberian newspaper. – Tomsk, 1882. – N 40. – P. 958–961.
14. Governance of the Siberian non-Russians // Siberia. – Irkutsk, 1878. – N 9. – P. 1–3.
15. Non-Russians again // Siberia. – Irkutsk, 1884. – N 28. – P. 2–4.
16. *Yadrintsev N. M.* Siberia as a colony / N. M. Yadrintsev. – SPb., 1882.

"Non-Russians' Issue" in the Periodicals the Siberia and the Siberian Newspaper

A. A. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

This article provides a representation of the needs and development perspectives of Siberian non-Russians based on publications from the leading Siberian editions of the second half of the XIXth century. It deals with different considerations of the Siberian newspapers' correspondents on non-Russians' situation and needs in Siberia. Besides the author assesses prospects of non-Russians' living and development from a position of composite authors of mentioned editions.

Keywords: Siberian non-Russians, history of Siberia, "non-Russians' issue", Siberian press.

Кружалина Анастасия Алексеевна – аспирант, кафедра истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952) 24-38-75, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna – Post-graduate student of the Department of History of Russia, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)24-38-75, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru